

Глава 1

Холодная морская вода омывала ступни, подбираясь к штанинам. Намокшая широкая ткань прилипла к голням, вызывая неприятное ощущение.

Сунь И мутило. Она согнулась, силясь вызвать рвоту, но желудок был пуст — даже кислоты не было.

Вокруг царила непроглядная тьма, и лишь шум ветра непрестанно терзал слух.

Волны поднимались всё выше. Сунь И чувствовала, что они ещё далеко, но её ноги, словно переставшие подчиняться воле, неумолимо шагали вперёд. Она будто превратилась в марионетку, безнадёжно бредущую в сторону опасной глубоководной пучины.

Как заставить себя остановиться?

В темноте дыхание Сунь И стало прерывистым, казалось, будто чья-то невидимая рука сжала её горло, не давая вдохнуть.

Кто-нибудь, спасите её!

Мир вокруг расплывался, а тьма океана превращалась в странный чёрный вихрь, готовый поглотить её без остатка.

Бу-у —

Раздался резкий свист ветра, волны внезапно взметнулись на десятки метров вверх, поглощая фигурку Сунь И, затерянную в бескрайней чёрной мгле.

Это сон!

Сунь И в ужасе проснулась, вся в холодном поту.

Должно быть, всё дело во вчерашней книге «Брошенная и забытая: никчёмная альфа», которую она прочитала. Главная героиня, никчёмная альфа, носила то же имя, что и она, но отличалась такой порочностью и подлостью, что даже тёзка не выдержала и разразилась проклятиями. Вот и приснился кошмар.

Но почему страдать пришлось ей?

У Сунь И раскалывалась голова. Она инстинктивно потянулась к вискам и внезапно

обнаружила, что не может пошевелить руками.

Сунь И: «???»

То странное чувство утраты контроля вернулось. Она вновь продолжала движение.

Место, куда она шла, казалось, шло под уклон. Ноги поднимались сами собой, работая с точностью умного механизма, а руки прижимали к груди что-то мягкое.

Похоже на человека, причём нетяжёлого. Сунь И несла это «что-то» без всякого труда. Она пыталась открыть глаза, но веки казались налитыми свинцом — словно их склеили суперклеем. Как она ни старалась, перед глазами всё равно стоял туман.

Прищурившись, она смутно разглядела, что поднимается по лестнице.

В этот момент обострилось обоняние. Она отчётливо уловила нежный, свежий аромат ранней летней черешни, а вслед за ним — более резкий и тяжёлый запах красного вина.

Запах вина властно подавлял черешневую сладость. Сунь И принялась, пытаясь сквозь винные ноты уловить тот тонкий аромат.

Тонкие нити сладкого запаха окутали нос, принося давно забытое наслаждение.

Черешня была её любимым лакомством. Она могла бы прожить без еды, но не без этих ягод.

Она пробовала самые разные сорта, но нынешний аромат явно отличался от всего, что ей доводилось встречать раньше: более чистый, более сладкий, более манящий. Идеальная концентрация.

Сунь И впервые почувствовала себя настолько одурманенной.

Ноги, механически шагавшие по лестнице, внезапно остановились. Она опустила свою ношу на пол.

Сквозь пелену сознания Сунь И поняла, откуда исходит сладостный аромат черешни. Она естественно наклонилась и прильнула губами к этому месту.

Стоило ей приблизиться, как аромат стал ещё гуще. Она с жадностью принялась исследовать губами манящую зону.

— М-м...

Тихий, жалобный стон, подобный мяуканью котенка, достиг ушей Сунь И. В ту же секунду маленькая тёплая ладошка вцепилась ей в воротник, а мизинец случайно полоснул по коже на груди. На бледной коже моментально проступила красная царапина, из которой выступила капелька крови.

Лёгкая, но резкая боль привела Сунь И в чувство. Глаза наконец удалось открыть.

Осознав, что происходит, она замерла.

Она прижала кого-то в углу, уткнувшись губами в основание чужой шеи. Сунь И в ужасе отпрянула, едва не упав на пол.

Что за животный поступок она только что совершила?!

Она ведь не та никчёмная альфа Сунь И, как она могла...

Подождите, никчёмная альфа Сунь И?!

Сунь И моментально всё поняла. Она посмотрела на сжавшуюся в углу девушку. Та дрожала, обхватив колени руками, лицо её пылало, а вид был таким жалким и беспомощным.

— Чжоу Чжоу? — спросила Сунь И, поразившись тому, насколько хриплым и сухим оказался её голос.

Девушка, услышав своё имя, заметно вздрогнула. Она растерянно подняла голову от колен, глядя на ту, кто по доброте душевной...

Она ведь даже не знала имени этой доброй спасительницы, просто запомнила её мягкий голос и улыбку, которые дарили чувство безопасности, так необходимое в период первой течки.

Вот значит как.

Сунь И отвела взгляд от Чжоу Чжоу, с трудом сглотнула пересохшим горлом и сжала виски. Она поднялась.

Она определённо попала в книгу. Ей нужно выпить воды, успокоиться и всё обдумать.

Она изо всех сил боролась с искушением, стараясь не смотреть на девушку, и направилась к выходу, чтобы налить воды. Но стоило ей сделать шаг, как её ухватили за штанину.

Хватка была слабой. Сунь И достаточно было слегка дёрнуться, чтобы вырваться из этого

места, сводящего с ума, но она не смогла.

Она опустила взгляд на маленькую ладонь, сжимавшую край её брюк. Тыльная сторона кисти и пальцы отливали нежно-розовым, а ногти напоминали крошечные кристаллы розового кварца.

— Умоляю... поставь мне метку, — Чжоу Чжоу было невыносимо тяжело говорить сквозь муки периода течки.

Сердце Сунь И дрогнуло, и уйти стало ещё сложнее.

— Подойдёт... даже Временная метка, — молила Чжоу Чжоу.

В этот миг Сунь И словно прочувствовала всю боль Чжоу Чжоу. Она снова опустилась на корточки, одной рукой обняв хрупкие плечи девушки, а другой осторожно отодвинув пряди волос с её затылка. Её взор вновь устремился к источнику искушения — железе омеги, источающей этот дурманный черешневый аромат.

Омеги в период течки обладают природной притягательностью для альф.

Сунь И поняла, что эта притягательность оказалась даже сильнее, чем описывалось в книге — она была практически непреодолимой. Она приоткрыла губы, собираясь прилгнуть к коже. «Всего лишь Временная метка, ничего страшного», — подумала она, и её губы коснулись шеи.

— Разве Временной метки будет достаточно? — демонический голос внезапно прозвучал у неё в голове. — Послушай меня: захвати её полностью, сделай своей единственной, персональной омегой.

Сунь И на мгновение потеряла связь с реальностью. Её пальцы уже начали скользить вниз, а омега, забившись в угол, тревожно затрепыхалась в её объятиях.

Что она творит?!

Сунь И испугалась и поспешно отпустила перепуганную Чжоу Чжоу.

Тот голос... это была никчёмная альфа Сунь И.

Как же это страшно.

Инстинкты той альфы словно въелись в кости. Тело Сунь И непроизвольно дрожало. Она изо всех сил тряхнула головой и сжала руки в кулаки, чтобы они случайно не сотворили чего-то непотребного.

С трудом подавляя сладостный соблазн, Сунь И с трудом поднялась на ноги и, повернувшись к Чжоу Чжоу спиной, произнесла:

— Прости. Я пойду найду ингибитор.

На сей раз Чжоу Чжоу не стала её удерживать, лишь крепче обхватила себя руками, сжимаясь в углу.

Могла ли она действительно доверять этой альфе, которая привела её домой?

Сунь И не стала раздумывать над страхом Чжоу Чжоу. Сейчас главной задачей было помочь ей пережить период течки. Если она не может контролировать себя, единственным надёжным способом был ингибитор.

Она открыла дверь в соседнюю комнату и принялась тщательно обыскивать всё вокруг. Это была спальня оригинала — той самой никчёмной альфы.

Воспоминания об этой комнате — и обо всём доме — хлынули в сознание Сунь И потоком.

В комнате не было ингибитора. В доме его тоже не было.

Никчёмная альфа на то и была никчёмной: она не умела обуздывать свои желания и никогда не использовала такие честные методы, предпочитая пользоваться беспомощностью других.

В книге та альфа, не считаясь с желанием Чжоу Чжоу, силой поставила ей Полную метку, сделав своей омегой.

Сунь И сжала пальцы в кулаки так, что ногти впились в ладони. По лбу катился холодный пот.

Сладкий черешневый аромат Чжоу Чжоу проникал в комнату, быстро заполняя её, и Сунь И чувствовала, как начинает терять рассудок.

Дьявольский голос снова прошептал в голове:

— Возьми её. Она с самого начала должна была стать твоей омегой.

<http://bllate.org/book/21002/2135370>